

Алекс Дроздов

В ПАРАДИГМЕ
СТИХИ

16+

Алекс Дроздов В парадигме. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57903633

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-99919-0

Аннотация

В этой книге собраны лучшие стихи за последние 15 лет с различными жанровыми направлениями: любовная, городская, философская и гражданская лирика.

Содержание

Раннее	4
Позднее	52
Доля шутки	66
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Алекс Дроздов

В парадигме. Стихи

Раннее

Золотые Бумажные Псы

В моём доме из снов и туманов,
В хороводе словесной пылицы,
Безупречной рукой без изъянов
Нарисованы мелом жилыцы.

Соткан сад из раскрашенной пряжи,
В нём цветут из бумаги цветы...
Там порхают из шёлка и саржи
Мотыльки неземной красоты.

И соломенных птиц безголосых,
И кристаллы стеклянной росы,
От непрощенных глаз и вопросов
Охраняют Бумажные Псы.

Я разрушу немые запреты,
Разрубая словесный туман.

Оживут без вопросов ответы –
Те, которые сводят с ума...

Ветер хрупкие росы развеет,
Обернувшись несбывшимся сном,
И бумага цветов побледнеет
И развалится пряничный дом.

Имена и слова канут в Лету,
В смертный час, бросив суть на весы.
Только будут скитаться по свету
Золотые
Бумажные
Псы.
2007

Кружит снег за окном

Кружит снег за окном – эти белые бабочки,
Видно, ведьмы старались на святки не зря.
Он засыпал тоску и дворовые лавочки –
Вот такое немое кино января...

Так снежинки взлетают, вращаются, падают -
Им неведома тяжесть житейских путей.
Их короткая слава искрится и радует,

От холодного снега немного теплей.

Жгу в камине стихи – те, что ночью написаны,
Что-то плохо горят эти злые слова,
Только кот со своими кошачьими мыслями
Удивлённо таращит на пламя глаза.

И хоть рано ли, поздно ли, будет прозрение
Ближе к старости верно, а может – и нет,
И придёт, наконец, за грехи искупление
Но тогда, когда жизненный выключат свет.

Существует Закона черта неприметная –
Не придуманный мною случайный каприз,
Поднимается ввысь всё хорошее, светлое,
Всё дерьмо непременно опустится вниз...
2007

Душа

В кулуарах извилин нейронных блуждая,
Я случайно наткнулся на странное «тело» -
Захиревшая, робкая, с виду больная,
Там валялась душа, вся в пыли и без дела.

По каким-то разумным законам природы,

Уцелевшая в этой среде ядовитой,
Как забытое фото на полке комода -
Она всё ещё тлеет,
Жива и открыта...

И взирая тоскливо и чуть удивлённо
На предмет, без сомнений, весьма бесполезный,
Думал я: «И зачем наш Господь искушённо
В мой рассудок вложил этот груз тяжеленный?»

Приспособить её для хранения дуста?
Или, может, для специй она пригодится?
Свято место не может быть голо и пусто,
Не летают без крыльев драконы и птицы...

Сквозь зарницы и судьбы плывёт «Мирабелла»,
Ни конца и ни цели у этой дороги,
Мне вчера не спалось, и в груди всё горело -
Знать, не все уплатил я долги и налоги...

Закупорить в бутылку бессмертную душу,
И забросить решительно в синее море?
И спокойнее будет, счастливее, лучше...
Ладно, пусть уж побудет.
Не мат на заборе.

2006

В ординаторской

В ординаторской как-то под вечер

Засиделись с обхода врачи...

С коньяка априори на речи

Сильно тянет, молчи не молчи.

И сказал доктор Юность, играя

Тренированной мышцей в паху:

«Что нам думать об августе в мае?

Тот, кто молод, всегда наверху!

Нужно жить и гулять, не страдая,

Безразмерен источник щедрот.

С патологией хрен опадает,

А здоровый морковкой растёт.

Нам природа ссудила здоровье

Для того, чтобы тратить его,

А задумчивость – стремя коровье,

Впрочем, как и для пони седло.

На аскезу с презреньем взирая,

Я разю не в глазницу, а в бровь –

Будет вечно душа молодая,

Не соврёт мне коллега Любовь»

Врач Любовь улыбнулась лукаво,
Закурив сигаретку во мгле:
«Вы, хирурги, такие нахалы,
Вы так бешено нравитесь мне...»

Тут вздохнув тяжело и устало
Доктор Старость промолвил в ответ:
«Вы, коллега, болван, каких мало.
Вы лишь с виду здоровый атлет.

Вас подспудно уж точат болезни:
Аденома, хондроз и артрит.
И стареем мы все, хоть ты тресни,
Щас не больно – потом заболит...

Не транжирить бы в глупых забавах
То, что в долг нам природой дано
И не жрать бы в заморских отравках
Аппетитное с виду говно.

Не открою заоблачных правил:
Старость, как ни крути – впереди.
(В рот коньяк одним махом отправил)
Пей кефир, и себе не вреди».

«Ваш диагноз поспешен, коллеги, -
– Доктор Жизнь тут вступил в разговор -
– Вышла басня о старой телеге,
Здесь не важен ваш яростный спор.

Помирю вас обоих, как братьев,
Старость – юности мудрой предел.
Не хочу среди вас выделять я
Фаворита: колюсь, не хотел...

Мне противны ханжи и жуиры,
Зная меру во всём и всегда,
Можно в ящик сыграть от кефира,
И полезен коньяк – иногда.

Не чурайтесь любви и веселья,
Мимолётен телесный расцвет.
Жизнь зачахнет во лжи и в безделье...
Это мой вам последний завет».

Так закончились умные речи,
И все четверо выпили вновь -
В ординаторской, сидя под вечер
Юность, Старость, и Жизнь, и Любовь...

Пятый доктор взирал молчаливо
На словесную ту круговерть.
Не умел говорить так красиво
Этот доктор
По имени
Смерть...
2007

Опустила ива руки...

Опустила ива руки
В воды озера лесного,
Не твои ночные звуки –
Шёпот Лешего, лихого...

Зачерпну ладонью звёзды,
Выпью лунный луч холодный,
Возвращаться, знаю, поздно.
Слышишь, Мойо, беспородный?

Глубина темна и зыбка,
Кисть,
мазки,
альков рисунка...
Ветер свёл с лица улыбку
Городского недоумка.

Я сниму с себя одежды,
И нагой войду в водицу...
Утоли мою надежду –
От грехов освободиться.
2007

Не спугните смерть

Не спугните смерть –
Эту птицу небесную,
Не смущайте её жизнью
Несчастной.
збираясь на стену
Отвесную,
Краскою красьте смерть
Красной.
В великолепии бытия
Странного
Безмозглостию
Не хвалитесь истово,
И под своды старости
Храмные
Приходите сильные
И чистые.
Пролонгации белобольничные

Попирайте железом
Фантазии,
Разбредутся врачи
Личные,
Только бы своими рецептами
Не сглазили.
В желобах мозговых
Капелькой
Затерялось редкое гало
Богово,
Помаша деревянной
Хоть сабелькой,
Испугай хоть себя – и то
Здорово.
Если жить, то словам
Золото,
Умирать, и прощать
Ворогу,
Даже если себе
Прожито...
Даже если себе
Дорого...
2006

Бескрылый демон

Демон шестого разряда
По дороге на небо
Из ада,
Внебрачный сын Берлиоза,
Попал под трамвай случайно.

Глупа и неестественна поза,
Отрезало крылья
Ребордой отчаянно.
Адреналина впрыснута доза,

Нелепо подпрыгивает
Бескрылым зайцем,
Не может ни хрена,
Взлететь пытается.

Не демон, а просто
Злобный мужичонка
Машет ручонкой,
Пиджачок помят и разорван.

Зевак набежала прорва,
И протоколы уже составлены.
А крылья – на снегу,
окровавлены...

2007

Черной кошкой

Мы с тобой, как всегда –
Неразлучны, и рядом.
Вытри слёзы, сестра,
Не гоню от себя.
Отслужи по мне мессу ночным снегопадом,
Одиночество.
Верная стерва моя...

Белой кошкой приходишь под утро сырое,
И мурлычешь лукавую песню свою,
Чёрной кошкой крадёшься ночью порою,
Отравляя бессмертную душу мою.

Разминувшись с судьбой
На кривых переулках
И не жив, и не мёртв,
И не друг, и не враг,
Я один в этих комнатах,
Жутких и гулких,
И уже не так крепко
Стою на ногах.

Вот уж пепел в камине – дрова не живучи,

И бутылка пуста, и пуста голова,
И усталость в душе
От ненужных созвучий,
И никто не подскажет простые слова...
Я бросаю в огонь свои мысли
О прошлом,
О любви, и о долге –
Пустые шелка,
Пусть горит серебром эта тяжкая ноша,
Будет толк от тепла –
Хоть согреюсь пока.
2006

Я в твой сон проскользну

Я в твой сон проскользну – незамеченным,
Ты оставь мне окно приоткрытое.
Черным вороном, проседью меченым,
На кровать, тайным светом залитую...

Слабым током по венам, артериям,
Возбуждая всю кожу – намеренно,
Пробегу, и останусь в преддверии:
То, что вечно – не может быть временно.

Чем жила ты, и то, во что верила:

Все мечты твои, временем стёртые,
И судьбу, что без меры отмеряна
Родниками живыми и мёртвыми.

Я войду в твои мысли, видения,
В твоё сердце, и в лоно прекрасное,
Не проснись – это лишь сновидение...
Эта связь нам ничуть не опасная...

Я в твой сон проскользну незамеченным,
Мнимой тенью, лучом откровения.
Не услышишь, как будешь повенчана,
Не почувствуешь прикосновения...
2007

Прости

Прости.
Сегодня в гости – тихий вечер
Проник, как сон,
Без слов и суеты.
Ты далеко.
Давай с тобой зажжём немые свечи,
И помолчим
В двуличьи
Пустоты.

Всё умирает.
Мысли, судьбы, люди,
Всё разрушает бег веков и лет...
И мы роптать на Хронос впредь не будем,
Просрочен
В удивление билет.

Любовь –
Служанка тела и рассудка,
Она не знает Золотых Миров.
В короткий срок звучит плохая шутка,
И оставляет
Глупый шелест слов.

Ты слышишь?
Это просто сказка,
Рассказанная мудрым стариком...
что – по правде?
Что скрывает маска?
Ночь отвечает лёгким ветерком...

Мы бесконечно вере отдавались,
Не чувствуя предела своего,
Песчинки
Без причины осыпались,

Не оставляя
Больше
Ничего...
2006

Это было

Это было,
Я уверен – было.
Мне знакомы и черты, и строки,
Время
фиолетовой рекою плыло,
Открывая прошлого истоки.

С кем ты коротала эти годы?
Отлетала с горечью обида,
Шла вперёд, не признавая бродя...
Я не потерял тебя из вида...

Откликаюсь, не сужу, и внемлю,
И в твоей надежде растворяюсь,
Каплями дождя из тьмы – на землю
Мы летели рядом, не сливаясь.

Знаю – нет ключей у этой дверцы,
Упадёт монетка – снова решкой,

Только аритмия в глупом сердце,
Не попасть в ферзи червонной пешке...

И, измучен пошлыми речами,
Спотыкаюсь, и тону, где мелко.
Но мне снится нервными ночами
Девушка, похожая на белку...

2007

Ночь, ночь...

Ночь не со зла мажет чёрными взглядами,
Ночь угощает стихами и ядами,
Это невеста мне, это любовница,
Эта бессонница,
Эта бессонница.

В эту квартиру мне ехать не хочется,
И одиночество не перемолится,
Наискосок разлетаются вороны
В разные стороны...
Мне бы без норова...

Здесь хорошо только небу ненастному,
Стрелка спидометра движется к красному,
Струи дождя со стекла не смываются,

И улыбаются,
И улыбаются.

Зябнет столица, как мокрая курица,
Греет рекламным пламенем улицы,
не бы хранить то, что было утрачено,
Или – заплачено?
Или – назначено?

Милая девушка в белом переднике,
Столик ночного кафе – в собеседники.
Может, дотянем с тобой до полпятого?
И не проклятого,
И не распятого...
2006

Ангел снов

Овевает чёрным пледом
Ангел Снов
Ночную суть,
Круг за кругом, след за следом...
Птица вскрикнет –
Не заснуть.

Полночь

Терпкой рюмкой яда
Нервно выпита до дна...
То ли призрак,
То ли правда
Входишь ты –
Одна, одна,
Без одежды.
Лунным светом
Наполняются глаза,
В нереальном блеске этом
Без нужды горит слеза...
Обвивают шею руки –
Близко,
Рядом стук сердец!
Да уймись, мысли-суки...
Это разум...
Это лжец...

Пью твой запах,
И дыханье,
Твои плечи,
Бёдра,
Стан,
И впервые тел касанье,
Страстных,
Жарких губ дурман.

Зеркала не отражают
Нас в безумном,
Смертном сне...
Это бесы нас венчают...
Я в тебе, а ты –
Во мне...

Конь крылатый,
Ветер шальный,
Нас несёт
За Южный Крест,
Всё исчезло, всё пропало...
Просыпаюсь...
Тебя нет...
2008

Как персик свеж

Через границу наших стран
Готов шагнуть почти всерьёз,
Как персик свеж,
И в меру пьян,
Спешу к тебе с букетом роз.

Ты так невинна, и чиста,
Что я готов на всё, на всё,

И жить, как с чистого листа,
Не пить коньяк, любить Басё...

Готов забыть про баб, и мат,
И не писать плохих стихов,
Ты всех прелестней во сто крат.
Я тороплюсь.
Довольно слов.

Но не судьба! Не повезло,
Здесь третий – явный перебор,
Что у подъезда как назло
Твой муж стоит,
Как Командор...
2007

Отцвели

Логикой скребя, дошёл до точки,
Получив отлуп на полпути.
Отцвели мохнатые цветочки,
Но красиво жить не запретишь

Мы с котом извечные бродяги,
Я – по барам, он по чердакам...
Молоко – ему, а мне – спиртяги.

Что ещё лакать холостякам?

Женщины и кошки чем-то схожи,
Им ведь мачо-тигров подавай,
А у нас с котом не вышли рожи,
(годны на безрыбье, в месяц-май).

Ну и что, что стройная блондинка?
Тонкая, но с бюстом в два кило,
А мозгов – от грамма половинка,
Ты похожа в профиль на весло.

Получила? И вали отсюда.
Залезай в свой сраный Мерседес,
Дура, стерва, гордая паскуда...
Сдохли лютики.
Любве – мандец.
2006

Амстердам

Есть у любви коварная изнанка,
Она бодрит совсем не по годам
Прощайте – Ритка, Галька, и Оксанка...
Меня зовёт туманный Амстердам.

Вопит гудок полночного Борея,
Поют басы тугие паруса,
Долой из дома, на простор, скорее,
Под голубые выси, небеса.

И не куплюсь на сладкую обманку
Домашнего уюта, очага,
Я трахну пива банку
Спозаранку,
Моя не будет тама
Ни нога.

Меня не тронут больше
Ножки, плечи,
А также губки, печень, и глаза...
И катится без всякой лишней желчи
Скупая Гиппократова слеза.

Себя блюду в фонарном красном свете
(Я знаю это место. Это – там!)
Всё брошу,
И уеду,
На рассвете...
В далёкий славный город
Амстердам.
2007

Не звони мне больше...

Не звони мне больше, не звони,
Ставишь ты на красное всегда;
Но не фарт сегодня, извини,
На Зеро уходят поезда.

Ведьмы не хватало мне как раз,
Всяко было, кот не даст соврать.
И принцесс, и крановщиц экстаз
Видывала мятая кровать.

На волков не ходят без ствола,
Заруби, дурёха, на носу,
Забери свой дрын от помела,
И бельё. Не жди, не принесу.

У тебя ж паскудный, дикий нрав,
Ты волну напрасно не гони.
Хорошо, я был тогда неправ.
Позвони,
Ты слышишь?
Позвони...

2008

Небрит и хмур, как Прометей

Небрит и хмур, как Прометей,
Пришпилен рифмами к перу,
Я улаждаю Галатей,
Хоть иногда не по нутру.

По пресным весям Стихиря
Влачу копеечный талант.
И невдомёк, что всё зазря,
Вязать свиные шелкОвый бант.

Вбиваю байты в пустоту,
От стула задница болит,
Рожаю оптом красоту,
А результат – радикулит.

Умру, как старый идиот,
Циррозом скручен поперёк,
А попаду лишь в анекдот,
Который сам себе берёг.

А вы, надменные друзья,
Сошьёте мыльный мадригал –
Что Лекарь, жуткая свинья,
Стихи нормальные писал.

2008

Киска с кулечком орешков

На старом Каширском,
Напротив кафешки,
Красивая киска
С кулёчком орешков.
Подъеду галантно:
«Готов подвезти Вас!»
В беседе приятной
Дорога не в тягость.
«Я очень страдаю,
И скромн – не в меру,
Поверьте, родная,
Душевно, на веру».

Заточены зубки
У маленькой злюки
Обрез мини-юбки
(порезал, блин, руки)...

2007

Разговор дворника с крысой на помойке

Я вчера разговаривал с крысой, у бака,

Так вздохнув, мне печальная крыса сказала:
«Тут повадилась к бакам ба-альша-ая собака...
Неужели помоек на улицах мало?
А выбрасывать стали всё меньше и меньше,
Да и то, что похуже – замучилась рыться.
И теперь, как сова, поднимаюсь пораньше,
Не успев толком кофе попить, и помыться.
Веришь, дворник, уж сала и сыра не помню,
А какие у нас были славные годы!
Может, дашь покурить? Уж прости, что нескромно
Вся разнюнилась я. Быстро старят невзгоды...».

Так мы с крысой у баков сидели под утро,
Как-то вдруг замолчав, каждый думал о личном.
А рассвет уж раскрашивал даль перламутром,
Я подал ей сухарик – хороший, «столичный».

Невдомёк ей – всё скоро пойдёт беспримерно -
Наша жизнь и сытней, и счастливее станет:
В нашем городе выбрали нового мэра.
Может, новые мётла для ЖЭКа достанет...

2006

Впервые

Всё всегда случается впервые,

На пути в пустую неизвестность
Мы, как параллельные кривые,
Огибаем жизненную местность.

Наше осторожное начало
Охраняет тело днём и ночью.
А душе, душе – покоя мало,
Дни зимой становятся короче...

Враг четвёртый тихо, незаметно,
Перевесит планку «до» на «после»,
Мы пойдём по миру неприметно,
Мы теперь живём не «в», а «возле».

Это только кажется, что молод,
Что, как прежде, лёгок и беспечен,
Что в груди – могучий, сильный молот,
Что полёт сознания – бесконечен.

Камень, вросший в быстрой речки берег,
Весь покрытый мхом, как старый мерин,
Да, и он во что-то твёрдо верит,
Глядя на бег вод молодых без цели.

А ведь он когда-то с гор катился!
Было время – шумный и весёлый,

И не шёл с собой на компромиссы,
И не кутал спину в плед пуховый.

Знаю – скажут-де: «Давно законы
Бытия такие в этом мире...
Глупо пришивать себе погоны
Выше чина. Надо ль мыслить шире?»»

Я Экклезиасту не товарищ,
Предпочту покорству поле битвы.
Утюгом характер не погладишь –
Ближе мне ходить по краю бритвы

Ты, читатель, славный умный малый,
Но не жди красивой здесь концовки,
Вот на этом я заткнусь, пожалуй.
Сам допишешь.
Если в правду – ловкий.
2005

Господин Сочинитель

Ненормален, издёрган,
Помят, и небрит,
Равнодушен, порой без причин
Возбуждён,

Сигареты и кофе,
Жена и гастрит.
Господин Сочинитель
Собой осуждён.

Он кемарит в трамвае,
Ночами не спит,
И, измученный словом,
В кого-то влюблён...
И, как проклятый, рифму бубнит и бубнит,
Всё пытаюсь копейку
Представить рублём.

На земле без тебя, сочинитель, полно
И поэтов, и психов,
И просто чудных,
Так зачем же ты множишь
Плохое кино?
И кому нахрен нужен
Твой трепетный стих?

Но случается редкость
По грешной весне,
Или девочка,
Может и мальчик – прочтёт,
Остановится горе, отступит болезнь,

И тебе справит небо за это зачёт...

2007

В мелких четках алфавита

В мелких чётках алфавита,
Неразумен ход часов.
Муза робкая забита,
Остротой банальных слов.
Что ты ищешь в дебрях этих?
Смысла жизни в рифме нет,
Вот и мне фонарь не светит
В этой строчной тишине.
Как и ты, я бестолково
Протираю здесь глаза.
Не сдают по кругу снова
Мне бубнового туза.
Как сосиски, из корзины,
В Лету свесятся года
Их, как мусор, не отринуть.
Вишь, опять белиберда.
И течёт без перерыва
Череда безвкусных дней:
Без покоя, без позыва,
Без ветрил и без рулей.

Но из этой мёртвой кучи,
Так неистово далёк,
Светит сильный и живучий
Близкий Духу огонёк...
2006

Вновь рисует осень...

Жёлтые картины
На стекле машины
Вновь рисует осень
Листьями осины.

Год ещё прибавил
Седины и грусти.
Не исправить правил,
В юность – не отпустят.

Я бреду по листьям,
Мокрым и пахучим.
Стал острее жить я,
Так, наверно, лучше.
2006

Кто-то бесконечному тоннелю...

Кто-то бесконечному тоннелю
Отдаёт и силы, и года,
Огибая омуты и мели,
Он бежит неведомо куда.
Набивая бабками карманы,
Попирая совесть и друзей,
Возводя олимпы из обмана,
И хрустя обломками костей...
Смотрит он с плакатов, улыбаясь,
В море ювенильное лохов,
Иногда бросает слово «каюсь» -
Из окна блестящего авто.

Кто-то всё размахивает флагом,
и в крестовый верует поход.
Разделив сердца архипелагом,
Поделив на части небосвод.
Кто-то всех жалеет, и прощает,
Уповая на небесный свет,
Кто-то в подворотне изнывает,
И сжимает пальцами кастет.
Кто-то молча строит, сеет, пашет,
Заливая водкой суету,
Кто-то правит этим миром нашим,
Выдавая боль за красоту.
Пауками в банке за наличку

Рвут друг друга звери без лица.
Незаметно сломанная спичка
Вам, лохи, от вашего отца...
Продаётся дело, тело, совесть,
Кандидаты, боги и мозги,
Знаю – говорю совсем не новость,
Я с трудом тачаю сапоги.
Этот круг порочен, бесконечен,
Со времён Адама и основ,
Полисом с печатью обеспечен
Испещрённый правильностью слов.

А в конце молчащая, нагая,
Неземной зовущая красой
Всех балбесов этих ожидает
Девушка с блестящею косой.
Ей плевать, что ты поэт, иль бездарь,
У неё один на всех аршин,
Это здесь ты Моцарт или Гендель,
В пустоте нет пиков у вершин.
Здесь, как в бане, не нужны прикиды,
И в цене всего одна деталь:
Мелкая, и не престижна с виду,
Как коня забытого педаль.
Так зачем она тебе, читатель?
Надо ль отличаться от судьбы?

Вот стихи. Вот дверь. А вот – создатель.
Или мы случайностей рабы?
Мы всё ждём, что кто-то, очень глупый,
К нам придёт Спасителем с мечом...
Только жизнь уходит по минутам.
Наша жизнь... Чужая – ни при чём.
Эта песня – не о смерти вовсе,
Мне не втиснуть в эти рамки суть.
Что же каждый жалуется, просит,
Может, передумать и рискнуть?
2009

Учителю

Каким бы ни был я всегда,
Легко ли было
Или тяжело плечу,
Я пронесу сей долг через года -
Благоговейности
Смиренную свечу.

Ты жив
Или в земле сырой,
Сыщу твою могилу или дом –
Клянусь.
Учеником, не понятым тобой,

Тебе,
Учитель,
До земли я поклонюсь.
2006

Ты пропой мне ту песню, матушка

Ты пропой мне ту песню, матушка,
да укрой рубищем,
Ту песню, что никогда не кончается.
Не был я
с детства сыном любящим –
И сейчас, прости,
не получается.
Скуп на выбор, Боже,
а все мы дети малые;
От щедрот твоих
горе
морем
плещется...
Руки в жилах, да щёки больные,
Впалые.
Вишь, топориком кривым на большаке детки
тешатся.

Догорает ладья судьбы погребальная

И огонь, касаясь воды,
в муках корчится...
Что-то было во мне изначально...
Только вот ну никак не закончится...
Может быть, я ошибся в имени,
Иль родился с низким давлением?
Сердце, ну что же ты медлишь?
Гони меня,
Быстрее стучи, быстрее!
Избеги тления...

Сирота казанская к божьей матери
На поклон не пробьётся сквозь налёты церковной копо-
ти...

Плюнет, да и на лёгком катере...
Где ж святые все, прости меня Господи??
2006

Слава живому, который не умирает

Рождённый в склепе тела новый дух
Не может и не хочет жить со старым.
За нового дают неновых двух,
За чистого горят нечистых пары.
Ушедший и обласканный тобой,
Единственной и честной в мире Смертью

Ты держишься безжизненной рукой

За жизнь...

Охватываешь медной плетью

Росток.

Пусть слаб пока, бесплотен он,

Но, тщась отрезать корни, что питают

Его, им имя – чёрный легион

Что вгрызлись в труп души

И не пускают.

Бьёт старый сок по венам молодым

Ах, танцы!

Смерть с повадками испанки,

На что ты теплишь в теле старика

Огонь камина, словно в древнем замке?

Я не могу дышать землёй, водой,

Словами всех эпох, историй днями

И боль моя – от свода надо мной

И ранят Откровения краями...

Пробиться вверх!!!

Побегом тонким сквозь

Густую толщу правды продираясь,

Земли согнув упрямейшую ось

И корнем ни во что не упираясь.

В беспамятстве взорвать поверхность снов,

Божественной любви
Касаясь сердцем.
И свет принять,
И видеть бег часов,
И ветер чистый пить
Не иноверцем...
2006

Ты слышишь механизма ход

Ты слышишь механизма ход?
Часы идут,
Но время – умолимо.
Планеты вокруг Солнца точный оборот
Вершат,
Распределяя суть незримо.

Всё нам дано – и слёзы, и Любовь
И ход подводный гад
И птиц паренье
И счастье, что на миг волнует кровь.
И в час ночной
Святое озаренье.

Часы идут...
Банальный механизм.

Но место чуду есть всегда -
Я знаю,
Как Свет в зеркальных гранях призм
Я, разделяясь, Мир соединяю.
2006

Приправа

Этот город – приправа для вето,
Что накладывал кто-то на честность.
Бесполезно протреникало лето,
Впереди холода, неизвестность...

Прятать душу – обычное дело,
Сапогом норовят потоптаться.
В перекрестье ночного прицела
Мне кровавой слезой умыться.

Убегаю от веры, и каюсь,
Подписав непроверенный полис,
От друзей я почти отрекаюсь...
Чем ты болен, слепой Мегополис?

Вот и свет отключили – печально,
Достаю (где-то были тут) свечи,
И коньяк, как всегда, перрорально.

Доктор сыт, но больному не легче.

2006

С ухаба на ухаб

Я с ухаба на ухаб

Длинный шлях плету по свету

Прочитав по пьяни где-то

Про красивых умных баб.

Что ж ты медлишь, святой Спас?

Мы с тобой одной команды

Я давно оглох от правды

Под бровями бельма глаз.

Не в фаворе, не в чести

Три шестёрки пишет кто-то

Изойдя кровавым потом

Вырезаю до кости.

Не снимая с шеи жгут

Ковылять ещё до смерти

Запрягают резво черти

По кривой меня везут...

2008

Я мелочен, порой жесток и глуп

Я мелочен, порой жесток и глуп,
Люблю себя, но странною любовью,
Уже почти на кладбище несут –
Здоровье в рифмах путаю с морковью.

Несдержан, потрясающе ленив,
Безволен, раздражающе бездарен,
Полжизни на диване прокулив,
По горло заблужденьями затарен.

Самоуверен, трусоват, как пень упрям,
И свысока на прочих всех взираю,
Подобно разным здешним кобелям
Всех молодых и смелых поучаю.

Болезненно завистлив и драчлив,
Чужим успехам предпочту везенье,
И иногда смешно велеречив,
Косноязычен и стандартен
Без сомненья.

Гордыня захлестнула с головой
И жалко мне себя, и так обидно

Что «Мерседес» под окнами не мой,
И что – увы – дарителей не видно.

Таким судьба построила меня,
Учителя, родители и время,
И не моя во мне таком вина,
Что не упало в землю сказанное семя.

Я чист и честен пред собой всегда,
И можно упиваться правотою.
Но только кто-то шепчет иногда
Что я копейки
Ломаной
Не стою.
2006

Эпитафия дворнику

Ты был простой и честный малый,
Маэстро урны и совка,
И всё в реестре от подвала
Блестело вплоть до чердака.

Метла в твоих руках умелых
Дворы и улицы мела.
И тараканов ошалелых

В углах гоняла, как могла.

Ты не просил большой зарплаты –
Её б тебе никто не дал,
«И так везде раздуты штаты!»
Вчерась нам новый мэр сказал.

Но в дождь, и в снег, и нем, как рыба,
Не уставал ты грязь грести,
Из душ и улиц – за «спасибо»,
Теперь – прощай, наш друг.
Прости.
2008

Кто ты

Кто ты,
Чей облик так ясен в непонятых снах?
шёпот чей тихий
колеблет листву на деревьях,
чья полувера мне слышится вечно в волнах,
в гуле степных табунов,
в полудиких кочевьях...

Кто ты,
Без имени, без родословных корней?

Взглядом, не жаждущим знаний о том,
что известно,
Мысли как крысы бегут, отслужив, с кораблей
Не принимая
что принято так повсеместно.

Кто я?
Ошибкой вплетаясь в зелёный побег,
Всходом безгрешным круша пожелтелую землю,
Прахом остылым на землю слетев через век
Я всё же внемлю,
я голосу этому внемлю.

Я – это ты.
Это лист, почерневший у ног,
Это весна напролёт, это дивное старое лето,
Это свеча на ветру,
это день,
это дьявол и Бог,
Это уме́рший на чёрном фотон пролетевшего света.

Ты – это время,
которое можно убить,
время же – это река без конца и начала,
Смысла простого – что нужно бессмысленно жить –
Мне не постичь.

Верно, времени ссужено мало.

2008

Голгофа

Европа, ты открыта всем
По воле слуг золотого бога
Русскоязычных граждан много,
Но русских нет,
как нет совсем.

Красна ли смерть на сем миру?
Чужие нам, увы, пенаты...
Святые там не те
распяты,
...А без России я умру.

Я не хочу турецких бань,
И от текилы в миг
Изжога.
Родней продвинутого йога
Мне русской схимы глухомань...

*

И белый ангел с чёрным быются в кровь,
И празднует всё чаще в мире злоба.

Ей уступает всё сильней любовь.

Добро и зло? Да полноте вы, сударь,
На Фрейда не похожи вы, увы...
Про право первенства, да удаль;
Прошит грехом насквозь
Шов жизненной канвы.

Добро – сей щит прикроет,
Успокоит
Им вымощен до ада славный путь.
А зло двулико. Дорогого стоит
Всё ускользящая суть.

Они смыкаются незримо и размыты
Края, дитя двуглавое отца
Скажите, будут волки сыты?
И выживет паршивая овца?

А божьи слуги? Можно их – этапом.
А можно и повесить на заре...
Всё было. Эта карта с крапом,
И трудно будет
Спрятать джокер в рукаве.

Не смыта кровь засохшая с подбоя

И на Голгофу тяжело вот так идти
Не виден светлый лик Последнего Героя.
Я верю в Бога.
Но мне с ним не по пути.
2009

Позднее

Черные стрелы

Полумертвец-жизнь рисует
Утро грязной охрой,
Заводит шарманщик
Старую песню про докуй.
Ну, и сколько можно?
Довольно песен,
Для плесени этот мир тесен.
Тошнит от устроенности
И неустроенности быта.
А довольным лучше, чем сытым.
Разбирая на части то,
Что практически не разбираемо,
Под одну гребёнку
И Авеля и Каина...
Мазать кураре перо авторучки,
Описывать сук
И их случки,
Выворачивать душу – зачем тебе это?
Её лучше
Загнуть в патронник пистолета.

Здесь каждый под бога косит,
Кровь отравлена,
Яд по венам разносит.
Уходит от схватки враг-предатель.
«Господин писатель,
Я слушаю вас очень вниматель...»
Дождь падает чёрными стрелами,
Здесь только слепые
Бывают смелыми...
А в храме чисто, и пахнет ладаном
Господь
Сотворил нас рыбами, гадами
Что-то не так,
Но не нужно спорить,
Пальцы желтеют и от «Филипп Морис».
Половые гиганты с мозгами болонки,
...Боже, сделай меня подонком.
Разрядом тока твой поцелуй,
Стоп машина
Это так мало,
Как любил говорить Ибн-Сина...

И небо теперь внутрь меня падает...
Как ты смогла это сделать, такая слабая?

2010

За окном на рябине

За окном на рябине
Листок одинокий,
Он не смог опуститься на землю –
упрям,
Хоть уже все закончились
Строгие сроки,
И укрыла снегами собратьев зима.

Беспардонно нахален,
Издёрганный ветром,
Он висит, как урод,
И давно омертвел.
Для него это – вызов, похожий на жертву...
Вместо смерти, как все -
Получил, что хотел.

Занавешусь от прошлого
Шторой надежды,
Откупорю бутылку «Барона» -
Один,
Облачусь в белоснежные рифмы-одежды,
То ли Бог вдохновил,
То ли бес приходил...

2009

Звездной ночью тихой

Звёздной ночью тихой ветер заплутался в камышах.
Я открою все запоры, все щеколды на дверях.
Заварю из вишни с мятой в самоваре терпкий чай
Положу на скатерть
спелый мягкий тёплый каравай.

И придут из тёмной дали, из туманной пустоты
Говорливые смышлëно-чёрно-белые коты.
Заведут предвечный странный философский разговор
Заплетут словесной ниткой хитрый бархатный узор.

Прилетят из крон тенистых старых девственных лесов
Восемнадцать золотисто-серых филинов и сов
Зашуршат о неизвестных странах, весях и краях -
Восседая на карнизах, шифоньерах и дверях.

Мимоходом глазом чёрным цапля глянет сквозь окно,
Царь лесной придёт под полночь в бело-чёрном домино
Сильный конь проскачет в чаще,
Сердце рвётся из груди.
Гости званые – под вечер...
Только ты не приходи.

Где искать правду

Я как-то раз
Пил водку из гранёного стакана
С банальной Правдой – так,
Сперва разогнанный винцом, в тошниловке –
Той, на углу, дешёвой.
Утром рано.
Закусывали мы солёным огурцом...

И я спросил: «Ну,
Где ты обитаешь чаще?
И где тебя искать,
Когда придёт в тебе лиха нужда?»
Она сидела пьяная,
С лицом старушечьим
Ледащим
В глазах её летела водопадов сотен
Чистая вода.

Она сказала так:
«Ищи меня везде –
В дожде,
В снегу,
В тумане,

В столицы шумной кутерьме,
В тиши ночных аллей,
В базарной суете,
В цехах заводов,
В этом вот стакане,
В войне и мире,
В кабинетах власти
И в добре и зле».

И я опять спросил: «Но всё же
В каких сердцах, в каких анналах
На чьих устах
Ты искренне живёшь?»

Хлебнув из мутного стакана
Устало и задумчиво
Она сказала:
«Я там же, где и ложь».
2011

Есть деревня на Руси

Есть забытая деревня на Руси,
Там избушки покосились от дождей;
Не вернётся, сколько Бога ни проси
Жизни пульс из воли алчущих вождей.

За деревней, в синем девственном лесу
По овражкам бьют пречистые ключи.
Если веришь – ноги сами принесут
В это место, где прощенье льют лучи.

Это место перевозданно наяву.
Ты ладошки просто в воды опусти,
Серебром прольются струи на траву –
Легче станет груз грехов своих нести.

Я и сам искал в лесу прямой ответ,
И бродил там – неприкаянно ничей...

Отпусти в водицу гнёт нечестных лет
Ты не бойся – не запачкать им ключей...
2011

Стеклянное сердце

Облетела листва пожелтевших оваций
На вчерашние пьесы,
Вчерашние роли.
Бестиарий знакомый, но мне не до боли –
Помоги мне в неясность опять не сорваться.

От ночных операций устав нестерпимо
Над безвинной душой и, конечно, над мозгом,
Собираю из рифм и огарков венозных
Отражения лиц,
Силуэты любимых.

А на этом базаре столь тонкие души!
На прилавке,
Готовы к бессрочной продаже.
Покупатель циничен,
И – пробует в раже,
А иной и окурок о душу затушит ...

Воспевая разумность, я умер на старте,
Подстегнув анаболиком высшие силы.
И проруха тянула за крепкие жилы,
И топила в вине,
И топила в азарте.

Но в двухмерном пространстве бумажных ответов
Я останусь ошибкой под знаком вопроса...
Не разбить – хоть убей,
Хоть бросай под колёса,
Как стекло, уязвимое сердце поэта.

2011

Кладбище домашних животных

За гробом кошки и коты
Несут увядшие цветы.
Бредут печальные быки
И в чёрных фраках – хомяки.

Венки сплетают пауки
И, разрушая болью тишь,
Рыдают рыбки и сурки:
Хоронят мышь.
Хоронят мышь.

Погост не низок, не высок,
На перепутье трёх дорог.
К черте подкрался жизни срок,
Спи с миром, маленький дружок...
2011

С сердцем в руках

Вот и закончились
лета бездарные фуги,
Поиграв в парадных
окон пыльными бликами.

Занедужили ветром мои верные слуги
Заскрипели
благими каликами.

Город закутался в свитера
и пледы
Отражая в хроне «паласов» усопшие души...

Монограммы неона – это новые веды
Брось,
Я не такой как ты,
я значительно хуже.

Есть такая игра,
ей научиться несложно –
Она тебя сама обучает,
есть такая программа.
И уйти от этого невозможно...
Хоть и фальшивит её гамма
довольно погано.
Снова в черный квадрат окна
с безнадегой куришь,
Наблюдая за светлячками авто на улице.
И искать, искать на небе ту,
маленькую, одну лишь
Звезду.

Которая не позволяет на солнце шуриться.

Вот и брожу,
оглушен водосточными
ржавыми трубами,
переулками,
проститутками,
церквами,
пустынными парками,

С сердцем в руках,
помеченным в прошлом суккубами
И неудачными с ведьмами спарками.
2015

Перевези меня на тот конец моря

Перевези меня на тот берег
Моря,
Переведи мне с латыни
Сердце
Горькое по миру шляется
Горе,
Всё об мою драную душу
Трётся.
Гадкий пропахший окнами

Город
Веришь, я смертью очищу
хляби?
Всё-таки взял ты меня
Измором.
Сглазил глазами дурной
Лаби.

Я посмотрел пьяный на срез
Вены
Капля крови как стекло
Стынет
Больше не быть мне с тобой...
Стены
Падают да проступил
Иней.
Осень, прости, я не хотел
Боли,
Праведник с грешником в мёртвой душе
Спорят.
Раз уж раздал бог другим все свои
Роли –
Перевези меня на тот конец
Моря.
2010

Самоубийца

С лезвия бритвы шагнул,
разверзнув фрамугу окна,
В тугой утренний воздуха гул,
Вот она, смерть,
вот она...

Или пригоршню таблеток,
давась, стуча о стакан зубами
как в байках смешных малолеток
которые якобы сами...

Ты бился из последних сил
Со своей гордыней,
чудак...
Но она сильнее слюняев.
Ты хил.
И Она сжала тебя в кулак.

И небритый медик в халате мятом
Констатирует смерть
будничным голосом...

Приедет мент,
ругнётся негромко матом

Поправит фуражку над реденьким волосом.

Они покурят с ментом на кухне, смеясь.

Скажет мент: «Когда ж это, блин, кончится?»

И врач кивнёт, затаившись всласть.

И поедет к своей жене.

А мент поедет к любовнице.

Ты проиграл эту битву извне

Ты оказался слабак.

И всё покатится по наезженной колее.

Про тебя же скажут:

«сам убился, дурак...»

2017

Доля шутки

Про кота

Мой жребий одиночества не ярок,
И чтобы скрасить серый тусклый быт,
Вчера друзья мне сделали «подарок» -
Ты, мол, не бойся, доктор, не забудь...

Теперь не скучно злыми вечерами,
Заботами забит до верха рот,
Кошмар из снов с кровавыми клыками
Встаёт реально в доме в полный рост.

Покрытый шерстью, чёрный и зубастый,
С косматым толстым пузом
Между лап,
Мяучит без конца и ежечасно,
Мол, жрать давай, бездарный эскулап.

Ведёт себя, как сволочь. Некрасиво.
Стащил с буфета палку колбасы,
Потом отпил из кружки, сцуко, пиво,
И нацепил на голову трусы...

Я полчаса его ловил под ванной.
Он убегал, брыкался и шипел,
Потом уснул под креслом – сытый, пьяный,
Ему что в лоб, что по лбу – захрапел...

А утром он своим мурлом противным
Потёрся мне о щёку, паразит,
Ну ладно уж. Погладил я скотину.
Хоть пивом от него ещё разит.

Пришлось любить несносного котяру,
Чесать живот, за ухом теребя.
Холостяки мы оба с ним на пару,
И в нём теперь я узнаю себя...
2007

Джинн из бутылки Бренди

Храня тоску, как в горле кость,
Плеснул в стакан грамм двести бренди.
Какой там Status, блин, nascendy,
Когда в душе собачья злость?

Пить одному порой не тяжело,
Я уж открыл второй пузырь,

И вдруг оттуда – старикашка,
Как прыщ, совсем не богатырь.

Жидка седая бородёнка,
У туфель загнуты носы,
На тельце тощем распашонка:
Со взглядом пойманной лисы.

«О, доктор! Ты мой плен разрушил,
Теперь я раб, и я послушен.
Я разгоню твой нудный сплин
Не будь я брендиевый джинн!»

Так молвил он, икру намазав,
К себе подвинув мой стакан:
«Какая крепкая, зараза...
Не будь я старый Сулейман!

Ну, ну, давай свои желанья,
Торчать мне здесь резона нет!»
И, откусив кусок салями,
Он вынул пачку сигарет.

Да, вот какая незадача...
Шизофрения, бред, тупик.
А, может, редкая удача,

И вправду, это джинн – старик?

И я решил: «А, будь что будет,
В конце концов – чего терять?
А утро трезво всё рассудит –
Нет смысла буйных похмелять...»

И, обратясь к седому джинну,
Волнуясь, так ему сказал:
«Оставь на закусь половину –
Ты всё уже почти сожрал!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.